

О некоторых неожиданных идеях, связанных с «Вышкой», о ее бывших, новых и будущих студентах нам рассказал проректор НИУ ВШЭ Григорий Гельмутович Канторович

Бюджет ли при «Вышке» консерватория?

— Григорий Гельмутович, правда ли, что наша «Вышка» опередила все другие вузы страны по бюджетному приему?

— Да, в этом году мы отметили такой интересный факт. Сразу скажу, что цель такую мы перед собой не ставили, нас привело к этому естественное развитие событий. В этом году бюджетный набор (так называемый госзаказ от государства) стал в Высшей школе экономики самым большим в стране. Что включается в состав госзаказа? Бюджетные места в бакалавриате, в магистратуре и на всех площадках — то есть это не только Москва, но и все наши филиалы, а также присоединившийся к нам Московский институт электроники и математики (контрольные цифры мы получали уже вместе).

Почему так происходит? Я не берусь сказать, но, думаю, суммарно это, конечно, за счет нашей большой магистратуры. Бюджетный набор к нам в магистратуру втрое выше, чем у самого большого нашего вуза — Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Тем не менее мы стали самым большим российским вузом по бюджетному набору. И я думаю, что это известие должно быть радостным для наших школьников и поступающих в магистратуру — ни по одной бакалаврской или магистерской программе мы не снизили контрольные цифры, в основном они остались на уровне прошлого года. В то же время мы обеспечены бюджетным набором под вновь открываемые учебные программы — правда, в большей степени это касается сейчас наших региональных площадок.

Что произойдет на следующий год? Несомненно, это интересно для тех ребят, которые сейчас в десятом, девятом классах. Конечно, невозможно заранее предсказать, тем более сменился министр образования. Им поставлены цели по дальнейшему сокращению числа бюджетных мест в вузах, но, по-моему, «Вышку» это минует — во всяком случае, в будущем году точно. Хочется надеяться, что больше ничего не присоединят (*смеется*). Я думаю, что набор у нас сохранится. Посмотрим, что будет в этом году с платным набором.

— То есть эта волна сокращения бюджетных мест «Вышку» не затронет?

— Думаю, что нет. Инженерные специальности, о которых в первую очередь здесь идет речь, у нас в основном готовят в присоединившемся к нам МИЭМ. Собственно в «Вышке» — это только программная инженерия на факультете бизнес-информатики, но, поскольку при присоединении мы и так резко сжали бюджетный набор на эту специальность, надеюсь, что дальше этого не будет. Стоит сказать, что контрольные цифры приема выделяются по так называемым «укрупненным группам». Это мы уже решаем, сколько бюджетных мест выделить на какой факультет, а наш факультет математики, находящийся в группе «Прикладная математика», стал очень котируется — так что, думаю, все будет нормально. Главное, чтобы уже мы «переварили» такое количество вновь принятых.

— А у нас создались какие-то дополнительные трудности?

— Да, конечно. Первая трудность — это присоединение МИЭМ. Тех ребят, которые там уже есть, нужно доучить — а начинали их учить по абсолютно другим стандартам, по другим учебным планам. Так как они получают «вышкинский» диплом, мы хотели бы хоть немного их сблизить с теми стандартами, которые, в свою очередь, есть у «Вышки». Этому есть объективные препятствия.

Добавились люди, добавились новые технические направления обучения, по которым до сих пор не было своих «вышкинских» преподавателей. Мы должны базироваться на преподавательском корпусе, который сложился в МИЭМ, и попутно разбираться, кто хороший, а кто плохой, добывая в случае нехватки сильных людей со стороны. Работа, связанная с перестройкой чего-либо, всегда не проста, особенно если она касается людей — у них довольно много преподавателей.

Вместе с тем у нас благодаря этому присоединению появились новые специальности, и специальности неплохие, связанные с электроникой, с компьютерной безопасностью, с дизайном, — все это очень интересно. Мы надеемся, что в нашем сильном вузе все это заиграет новыми красками. Да и у «Вышки» значительно расширился спектр таких специальностей.

— Наверное, тем ребятам, которые хотят связать с этим жизнь, интересно узнать, как именно.

— Давайте попробуем охарактеризовать то новое, что пришло к нам.

Например, из области физико-математических наук. У нас есть факультет математики — он как был, так и продолжа-

ет существовать, бюджетный набор туда сохраняется в полном объеме. Сорок человек в этом году, и, я думаю, так будет и дальше — мы не хотим его увеличивать. Необходимость соответствовать высоким требованиям — благо, гарантирующее элитность образования. Но и уменьшать это число мы не намерены.

У нас на факультете бизнес-информатики есть отделение прикладной математики и информатики. Теперь появляется факультет с очень похожим названием — прикладной математики и кибернетики в составе МИЭМ НИУ ВШЭ. Официально различия выражаются в том, что «старое» отделение выдает диплом по направлению «Прикладная математика и информатика», а в случае с «новым» факультетом это «Информатика и информационные технологии» (более фундаментальная специальность). Немного разные учебные планы, немного разная расстановка акцентов — но понятно, что это близкие между собой сферы.

Кроме того, у нас появляется новая для нас группа специальностей — «Электронная техника, радиотехника и связь». Здесь есть направление подготовки «Электроника и нанoeлектроника» — это факультет электроники и телекоммуникаций МИЭМ НИУ ВШЭ. Здесь акцент смещается, в свою очередь, в сторону электроники, физики, нанотехнологий — это все тоже открывает новые возможности, как мне кажется. Здесь же идет подготовка по инфокоммуникационным технологиям и системам связи, а также, помимо этого, по конструированию и технологии электронных средств. То есть ребята, которых интересует продвинутая, высокотехнологичная физика, причем не только в теории, но и на практике, нам кажется, смогут найти для себя много интересного.

Или вот, например, специальность «Компьютерная безопасность», единственная оставшаяся у нас с пятилетним сроком обучения. Я думаю, ребята хорошо представляют себе не только компьютер, но и то, как важно обеспечивать безопасность при работе с ним. От чего? Не только от хакеров-любителей, но и от промышленного шпионажа, незаконного доступа к индивидуальным данным. Во всех странах это очень престижная, высокооплачиваемая работа, часто тесно связанная с государственными структурами и крупными фирмами.

В рамках направления «Информатика и вычислительная техника» уже готовили студентов на отделении программной инженерии. Теперь к этому добавляются факультет информационных технологий и вычислительной техники и такие направления подготовки, как уже упомянутая «Информати-

ка и вычислительная техника», «Информационные системы и технологии» и «Прикладная информатика».

Это все связано с присоединением к нам МИЭМ. Несколько неожиданным может показаться на первый взгляд тот факт, что таким же образом у нас появилась специальность «Дизайн» — это веб-дизайн, компьютерный дизайн, и, нам кажется, это все тоже очень интересно и перспективно, в том числе для Высшей школы экономики. Мы приглашаем туда таких креативных ребят, которые не только кисточкой рисуют, но и подчиняют себе другие современные средства.

— А как это все будут интегрировать в «общевышкинскую» жизнь?

— Как всегда, это достаточно трудная задача, но общие правила у нас будут — наши «вышкинские» правила. Постепенно будут внедряться модульная система и другие внешние проявления. Самое главное — это кумулятивная накопленная оценка, работа в течение всего учебного года, поощрение активности студентов, единый рейтинг — все будет вводиться в жизнь студентов МИЭМ.

И еще один момент, очень важный. Московский институт электроники и математики был действительно чисто московским — у них не было общежития, и это предопределяло многое. Теперь они получают доступ к нашим общежитиям, библиотекам, к электронным системам «Вышки», — все, что имеют студенты нашего вуза, теперь полностью относится и к ним.

Да, может быть, первое время возможен некоторый «культурный дисбаланс» с теми студентами, кто учился в МИЭМ ранее, но с теми, кто придет в этом году, я думаю, таких проблем не будет. Учиться они будут в центре, в Большом Трехсвятительском переулке, готовится новое здание в районе Строгино — те, кто там живет, говорят, что это очень зеленый, экологически чистый район Москвы.

Может быть, это не самое главное, но, тем не менее, стоит сказать, что на этот год стоимость обучения сохранилась такой же, какой она была в предыдущем году, — она у нас и так не маленькая, и несмотря на инфляцию, мы не видим объективных предпосылок для ее дополнительного увеличения. Доля студентов, поступивших на коммерческой основе, немного уменьшилась в прошлом году относительно позапрошлого — но, опять же, это не цель, просто в целом по России стало легче поступить на бюджет.

Если говорить в общем по стране, то почти в два раза уменьшилось количество вновь принятых платных студентов, бюджетных мест стало достаточно — я думаю, это тоже подталкивает министерство сокращать число последних.

Важно, чтобы каждый мог сделать свой выбор, иметь шанс пройти на коммерческую форму обучения, если не прошел по каким-то причинам конкурсный отбор на бюджет. Стоимость обучения сохраняется за поступившим на все четыре года обучения без повышения. Напротив, ее, как известно, можно уменьшить, если хорошо учиться. Во-первых, можно получить большую скидку, а во-вторых, есть возможность перейти с платного на бюджетное место — и это не просто слова, каждый год так у нас действительно происходит.

— То есть все ребята, которые поступили в этом году на все специальности и факультеты «Вышки», гарантированно сохраняют до окончания бакалавриата ту стоимость обучения, с которой они начинали учиться?

— Мы называем это «базовая стоимость», потому что она может быть меньше, но то, что это стоимость на весь срок обучения, прописано у них в договоре. И тут никаких чудес нет. Исключения — те студенты, которые «вылетели», а потом восстановились, или же взяли по каким-то причинам академический отпуск. На них распространяется уже стоимость того набора, с которым они продолжают обучение, — но если учитывать, что сейчас она не менялась, то это скорее юридический момент. С другой стороны, мы не можем пока быть уверены в том, что у нас получится сохранить такие же цены и для следующего за этим набора, — конечно, предпосылок для серьезных экономических проблем нет и, надеюсь, не будет, но нужно будет действительно дождаться следующего года.

У нас есть одна программа бакалавриата, где бюджетные места не предусмотрены. Это МИЭФ (Международный институт экономики и финансов), по окончании которого гарантированы два диплома — российский и лондонский. Там тоже базовая стоимость неизменна, несмотря на то что отчисляемые в Великобританию суммы — плата за сотрудничество, за преподавателей, которые приезжают к нам, за учебные материалы — номинированы в фунтах стерлингов. Фунт вырос по отношению к рублю, но, тем не менее, на общей стоимости это пока не отражается. В прошлом году, стоит отметить, МИЭФ был очень популярен у поступающих, мы даже вынуждены были набрать больше, чем планировалось, — все потому, что если мы объявили критерии отбора, своего слова назад мы не берем.

♦ «Как известно, можно уменьшить стоимость обучения, если хорошо учиться. Во-первых, можно получить большую скидку, а во-вторых, есть возможность перейти с платного на бюджетное место — и это не просто слова, каждый год так у нас действительно происходит»

— Как вы думаете, есть ли какие-то сдерживающие моменты, или основная тенденция — это все большее и большее число поступающих студентов? Как, например, произошло два года назад с отделением востоковедения, где самый первый набор превзошел все ожидания и прогнозы по числу первокурсников.

— Честно говоря, мы всегда делаем то, что обещали. Если мы ошиблись — мы стараемся с этим разобраться сами. Наверное, нужно было тогда на востоковедение чуть жестче делать отбор, но в итоге издержки увеличившегося числа первокурсников покрываем именно мы. Я имею в виду дополнительные площади, дополнительных преподавателей. Но все-таки время у нас, как правило, есть, и у нашего университета сейчас хорошая репутация — мы можем мобилизовать силы на решение такого рода проблем, привлечь достаточное число хороших преподавателей.

Основная наша проблема как раз заключается не в увеличении числа принятых, а в том, что это происходит неравномерно. Вот вы правильно отметили: мы набрали около 150 платников на отделение востоковедения в 2010 г., но уже на следующий год — вдвое меньше. На то же самое отделение!

Нам кажется, это «вдвое меньше» — это и есть реальное число, а то был эффект новизны: только открывшееся отделение, да и коллеги поработали хорошо, привлекая внимание к нему (я не говорю, что это незаслуженно, они ничего лишнего не говорили). Шестьдесят, восемьдесят — но никак не 150 студентов на коммерческих местах.

Резкое увеличение числа студентов, набранных в конкретном году на какую-то специальность, конечно, влечет за собой некоторые проблемы, но и с обратным явлением, с резким уменьшением нужно разбираться — ибо здесь речь идет уже о том, как необходимо задействовать преподавателей.

Если резюмировать — думаю, мы вышли на оптимальный объем приема. Мы не хотим больше расти. Возможно, будет некое перераспределение принимаемых во времени. Сегодня востоковеды — завтра всем нравится, скажем, политология. Или вдруг историки станут очень востребованы.

У филиалов есть желание дополнить круг специальностей, по которым в них готовят, — но их тоже ограничивают площади, наличие преподавателей. Все эти новшества должны вводиться предельно аккуратно — мы же не хотим терять уровня образования, который можем гарантировать.

Может быть, вы слышали: пермские власти хотели открыть в пермском филиале НИУ ВШЭ факультет... исполнительского мастерства! Как в консерватории. У них были свои, локальные причины для такого стремления. Просто они решили для себя,

что если открыть набор при каком-то другом учебном заведении, это может не «пойти». Они обратились к нам с таким предложением... Пока пронесло. Все-таки это, может быть, и престижно, но от нас — очень далеко (*смеется*).

— А почему бы нет?

— Консерватория при «Вышке» — это, несомненно, хорошо, но, действительно, слишком рискованно. Для этого нужно создать соответствующую преподавательскую структуру, подготовить среду... Я, конечно, никогда не учился в таких местах, но, мне кажется, в консерватории несколько другая «аура», нежели, скажем, у экономики. Хотя — кто знает...

Я недавно читал: мэр Москвы заявил, что на новых землях, присоединенных к Москве, будут открываться разные учебные центры. В их числе, как было сказано, — медицинский центр Высшей школы экономики. Понимаете, во всем мире медицинское образование — часть университетского. Так было и в царской России, но после революции у нас выделились отдельные медицинские институты, впоследствии университеты. В то время как зарубежные *medical schools* по-прежнему часть некоего большого университета.

— Такое есть и у нас: например, медицинский факультет в Университете дружбы народов.

— Тем не менее в основном медики отделились. Первый мед (МГМУ), второй мед (РНИМУ) — все это когда-то были факультеты МГУ, по-моему, в 1920-е гг. произошло соответствующее изменение структуры управления.

— Подождите, получается, у «Вышки»...

— Это по словам мэра, я не слышал, что у нас есть планы строиться.

— Может быть, подразумевается лечение студентов, а не образование?

— Понимаете, не может быть медицинского образования без какой-то клиники рядом, даже не обязательно в составе этого образовательного центра. Хотя в Соединенных Штатах дело обстоит именно так: клиники в составе университета — это лучшие клиники. Но пока мы не можем ничего обещать, потому что таких решений у нас не принималось, к счастью.

— К счастью?

— Понимаете, мы и так сейчас в стадии «переваривания-присоединения-расширения». Переходить на такой формат, да

и еще и чуть ли не единственными в стране — для такого шага действительно нужно понять, зачем нам это нужно.

— «Зачем это нужно». Наверное, многие уже давно задаются этим вопросом относительно «Вышки». Как бы она ни росла, для многих она по-прежнему ассоциируется исключительно с экономикой.

— Да. Как нас учил капитан Врунгель? «Как вы яхту назовете, так она и поплывет». Раз назвались «Высшей школой экономики» вначале...

— А нет ли планов по переименованию?

— Понимаете, это уже бренд, и он работает. Для того чтобы проводить ребрендинг, нужно действительно осознать его необходимость, решиться на это, взвесить все за и против. Хотя не исключено, что многим нашим, скажем, гуманитарным факультетам, это название может мешать: будущий студент сначала должен осознать, что в нашем вузе есть тот факультет, что его так интересует, а потом еще и поверить, что он хороший.

Но рейтинги, наша активная позиция в медиапространстве, информативный университетский интернет-портал «Вышки» — все это должно работать во благо нашего университета и его образа. Факультет довузовской подготовки, его региональные структуры — все это тоже работает. Все, что подготавливает к поступлению в регионах, неважно, какое название оно носит. Где-то это детский университет, где-то подготовительные курсы, где-то еще что-то. Важно, что они находятся с нами в тесной связи, самостоятельно учат ребят по нашим программам, а их преподаватели получают возможность улучшить свою квалификацию непосредственно благодаря «Вышке» (неважно, официально, или более неформально, через общение и обмен опытом).

Только сегодня (29.05.12. — *Прим. ред.*) я участвовал в собеседовании, проводимом с абитуриентами из Киргизии по Skype. Для соотечественников из-за рубежа, как их называют, стоит сказать, выделена отдельная квота в 120 бюджетных мест в целом по вузу. Это не так много, но уже сегодня на эти 120 мест более 400 заявлений. Их прием не предусматривает вступительных испытаний.

— А по какой схеме тогда строится их поступление?

— Как в западных вузах — абитуриент пишет мотивационное письмо, которое высылает вместе с документами. Помимо этого, мы добились возможности проводить уже упомянутое выше собеседование: куда-то мы выезжаем, кто-то выезжает в Москву, а с кем-то — по Skype. Да, конечно, собеседование с комиссией —

это не экзамен. Давайте будем объективны: формально такая категория абитуриентов может сдавать экзамены в форме ЕГЭ или его аналогов, и в случае с русским или математикой это не вызывает сомнений. А, скажем, история Отечества? Чем гуманитарнее предмет, тем сложнее с ним ситуация: например, русская литература — конечно, они все русскоговорящие, но образовательная среда у них была выстроена совершенно иначе, нежели у российских школьников. Мы заинтересованы в том, чтобы помочь этим ребятам получить хорошее образование.

— А кто проводит собеседование? Преподаватели факультета?

— Нет, это не на факультетской основе. В основном, это члены приемной комиссии плюс приглашенный преподаватель необходимого факультета. Необходимо, чтобы в собеседовании принимал участие человек, понимающий специфику того направления, куда хотел бы поступить абитуриент, — востоковед, филолог, юрист. Понимаете, у тех же самых юристов больше выражена «национальная окраска» по будущему образованию, чем у, допустим, экономистов, поэтому особенно важно, чтобы они участвовали в этом отборе.

У нас в первый раз будет так много таких первокурсников — обычно было не 120, а 20, 30 человек. В прошлом году я сам летал и в Астану, и в Бишкек, и в Кишинев — все для того, чтобы проводить собеседование. Потом мы поняли, что везде не летаешься, а того, что может предоставить Skype, нам, в принципе, достаточно. Конечно, видеть человека вживую или на экране — несколько разные вещи, но, тем не менее, когда речь идет о взвешивании за и против, такая ситуация приемлема.

Что еще может беспокоить наших будущих студентов бакалавриата? Я думаю, один из важнейших вопросов — что делать после университета?

У нас пока нет данных по этому году, но в прошлом году из выпускников «на улице» не осталось никого. Не все захотели идти в магистратуру, кто-то поступил в магистратуру другого вуза, но все равно, с работой ни у кого проблем не было. Уже с третьего-четвертого курсов наши студенты начинают подрабатывать, к четвертому многие уже работают, и некоторые себя настолько зарекомендовали, что их даже не хотят отпускать в магистратуру. Тут каждый решает сам.

♦ «Уже с третьего-четвертого курсов наши студенты начинают подрабатывать, к четвертому многие уже работают, и некоторые себя настолько зарекомендовали, что их даже не хотят отпускать в магистратуру»

У меня нет точных цифр, но по ощущению в этом году больше ребят выбрали продолжение обучения за рубежом, в западной магистратуре. Мне кажется, есть два фактора, тому способствовавших. Во-первых, большая материальная доступность: даже если с них не берут денег за обучение, тем не менее надо обеспечивать свою жизнь. А во-вторых, к сожалению, обстановка в стране способствует тому, что вера в светлое будущее у некоторых сильных ребят значительно поколебалась.

Я надеюсь, что так будет не вечно, но, к несчастью, на сегодня это есть. Я не помню, кто это говорил, но действительно правильно: не то страшно, что ребята едут учиться, это-то замечательно; страшно, что они не возвращаются.

— Я слышала, что для студентов «Вышки» обязательна сдача IELTS — вероятно, это может способствовать?

— В первый раз эта новация осуществилась в текущем году. Все студенты «Вышки» к моменту окончания бакалавриата должны сдать IELTS в срок, предусмотренный их программой изучения английского языка. Этот экзамен, в принципе, доступен каждому, но за него нужно платить — и его нужно сдавать. Так вот, университет оплачивает участие в экзамене. Сейчас как раз проводится анализ первой массовой сдачи IELTS студентами разных факультетов «Вышки» (а не только МИЭФ), мне сказали, что средний балл — шесть с половиной (из десяти). Очень приличный результат, шесть баллов нередко дают допуск к обучению на английском языке — причем поскольку речь идет о среднем показателе, можно сделать вывод, что были и лучше. Это несомненно показывает качество языковой подготовки, причем не только филологов, но и других специальностей.

— Григорий Гельмутович, благодарим вас за интересную беседу — уверена, что наши читатели узнают из нее много полезного. Позвольте напоследок задать вам два вопроса, на которые в этом номере отвечали многие. Первый таков: чем отличается студент от школьника?

— Это важный и самый заметный, я бы даже сказал, структурный момент. Распорядок дня школьника и приложение его усилий в значительной степени определяются учителями, и они же постоянно контролируют его. Студенту нужно научиться делать это самому при гораздо более слабом контроле. Он станет жестким в сессию, да. Но в целом в течение учебного модуля есть упор на то, что студент не только самостоятельно много работает, но и самостоятельно распределяет время (хотя, конечно, есть задания, кумулятивная оценка и прочее).

Это серьезная перемена, которую, к сожалению, не все могут воспринять.

Существует много соблазнов. Даже таких, что начав учить экономику, ты учишь только экономику — а ведь у тебя есть еще предметы! Не забудь, пожалуйста. Или пришел ты на факультет истории — а там один преподаватель такой блестящий, что ты просто влюбился — и начал читать-читать-читать по его дисциплине, тем более что учебником в этом случае ты вряд ли ограничишься. А ведь есть и другие предметы, повторюсь.

Вот это, я думаю, самая большая разница между школьником и студентом.

— А чем абитуриент отличается от обычного человека?

— О-о-о, хороший вопрос. Ну, прежде всего, тем, что он очень сильно заиклен на поступлении. Это не плохо и не хорошо, это именно его отличие: у него явно одна цель доминирует над другими на какое-то время. Перефразируя Козьму Пруtkова, можно сказать, что абитуриент подобен флюсу — направленность его односторонняя.

Есть еще один важный психологический нюанс. Только что у абитуриента была цель, но вот он поступил — она пропала. И теперь надо выработать в себе новые цели, новое их понимание — и следить за их достижением. До этого все было ясно. Ты учишься с репетитором, сдаешь ЕГЭ, смотришь сайты — а тут и цель надо новую получить, и новые средства к ее достижению.

— Но ведь в какой-то степени эта «односторонняя направленность» остается — ведь абитуриент был нацелен на конкретную специальность?

— В чем-то так. Но и не совсем так — ведь он был нацелен конкретно на поступление. Теперь цель становится более размытой, однако по сути вы правы, она одна и та же — самореализоваться. Но вот промежуточные цели становятся другие. Как ни печально, уже в первую сессию начинаются отчисления. Первый год — самый трудный. Не должно быть «расслабухи», дескать, «все, я поступил».

Я сам, хоть и родился в Москве, всю жизнь жил в маленьком городе на Украине. Когда я сюда приехал — все для меня стало другим. Сейчас, конечно, Интернет скрадывает различия, но все равно — музеи, театры, большой город, который до этого был знаком только по картинкам... Все это нужно, и нельзя, чтобы все это прошло мимо человека, но важно, чтобы оно не заслоняло его основной цели. ♦

Беседовала **Эмилия Струве**

О том, чем отличается этот год от предыдущего, литература от экономики, а одна всероссийская олимпиада от другой, нам рассказала ученый секретарь НИУ ВШЭ **Наталья Юрьевна Савельева**

Как организовать олимпиаду

— Наталья Юрьевна, в этом году «Вышка» проводила новую для себя всероссийскую олимпиаду...

— В 2012 г. Высшая школа экономики была организатором всероссийской олимпиады школьников по трем предметам: литературе, обществознанию и экономике.

Олимпиаду по экономике мы проводим уже не первый год, олимпиаду по обществознанию впервые мы провели в 2011 г., а олимпиаду по литературе — впервые.

Что этому способствовало? Мы выросли. В Высшей школе экономики появились новые факультеты. Отделение деловой и политической журналистики, которое было на факультете прикладной политологии, стало частью нового факультета медиакоммуникаций, открылся факультет филологии. Литература — профильный предмет для поступления на эти специальности. Вполне логично наше желание, чтобы о нашем университете узнали участники всероссийской олимпиады школьников по литературе.

Провести три олимпиады — достаточно сложная задача, но у нас имелся многолетний опыт проведения олимпиады по экономике, команда организаторов, увлеченных олимпийским движением. Это была трудная, но в то же время очень интересная работа.

Как всегда самое главное на олимпиаде — это ее участники. Очень одаренные, талантливые, мотивированные на получение знаний, всесторонне развитые ребята. Их многое интересовало. Программа, которую мы подготовили для них, была очень насыщена — нам казалось, что у участников не будет ни минуты свободного времени даже для того, чтобы выйти на улицу (в отличие от прошлого года, когда все происходило в разных корпусах, в этот раз все мероприятия олимпиады проходили под одной крышей).

Расписание действительно было очень плотным. Традиционно, организуя олимпиаду, мы стараемся сделать ее увлекательной и насытить ее событиями: лекциями, мастер-классами, ин-